

После того, как люди в главном зале разошлись, прежде чем Пэй Юнь Шу вернулся в свой небольшой дворик, он получил известие, что его резиденция была перенесена на Пик Сань Тянь, где жил основатель.

Пик Сань Тянь расположен на территории секты Шань Шуй. Он не такой высокий, как пик У Чжи, но чрезвычайно большой и далекий, а его духовная сила также исключительно чиста и обильна.

Младший ученик рассказал, что его резиденция будет находиться на полпути к вершине горы, далеко от основателя секты. После переезда туда ему не нужно будет встречаться ни с кем. Хотя Пэй Юнь Шу чувствовал себя неудовлетворенным покидая свой маленький дворик, на Пике Сань Тянь действительно было тише, и никто его не побеспокоит.

Поэтому, вернувшись к себе, он собрал свои вещи, которых было немного: одежда, книги, несколько мелочей, вот и все.

Но наведя порядок, Пэй Юнь Шу обнаружил в комнате нефритовую подвеску полностью кроваво-красного цвета.

Этот нефрит, казалось, был пропитан кровью, и в нем струился красный свет без каких-либо примесей. Когда вы прикасались к нему, было тепло. В следующий момент Пэй Юнь Шу увидел эту подвеску, он подсознательно положил руку себе на талию.

Но там ничего не было.

Он посмотрел на пустоту, затем на красный камень и слегка нахмурился.

Когда он закончил собирать свои вещи и вышел, он увидел младших учеников, копающих духовные растения. Пэй Юнь Шу спросил: «Для чего вы копаете?»

Один из младших сказал: «Старший брат, тебе больше всего нравилось видеть эти духовные растения в будние дни. Теперь, когда ты переезжаешь, их тоже перенесут. Если ты захочешь их увидеть, тебе не нужно будет возвращаться сюда».

Пэй Юнь Шу посмотрел на духовные растения во дворе, подошел к каменному столу, сел, нежно погладил резную столешницу и медленно опустил глаза.

Снаружи кто-то вошел, Пэй Юнь Шу поднял глаза и увидел, что это трое старших братьев.

Второй старший брат подошел к нему и сел. Как только он сел, Пэй Юнь Шу встал. Его брови были безразличны, и он спросил: «Старшие братья, зачем вы пришли?»

Второй старший брат ничего не говорил, просто пристально смотрел на него.

Его темные глаза отражали тепло солнца. Он был одет в чистую белую мантию, от него пахло сандаловым деревом с пика У Чжи. Если бы его поместили в сборник рассказов или на сцену, каждый бы сказал, что это выдающийся и благородный человек.

«Младший брат, — сказал Юнь Чэн с улыбкой, — ты раньше болел. Старший брат пришел проверить твой пульс».

Пэй Юнь Шу избежал его протянутой руки со спокойным взглядом в глазах и просто сказал: «Если у вас ничего важного, я уйду первым».

В глубине души он чувствовал неприязнь по отношению к человеку перед ним.

Неприязнь была сильной, но причины очевидно не было: на его памяти второй старший брат был вежливым и добрым и конфликта с ним не было. Но Пэй Юнь Шу последовал своему внутреннему ощущению.

Младшие ученики уже собрали его вещи, поэтому Пэй Юнь Шу забрал их и взлетел на мече, оставив трех старших братьев в своем маленьком дворе.

Никакой ностальгии, никакой привязанности...

Юнь Чэн посмотрел на свои руки. Они были чистыми, с тонкими пальцами и красивыми суставами. Не было никаких следов крови, и никто не мог сказать, что эти руки держали меч, чтобы убить лису.

Юнь Шу забыл обо всем, но все равно не хотел быть с ним рядом?

Юнь Чэн опустил глаза и перестал улыбаться.

*

Пик Сань Тянь – Три Небесных вершины особенно странен по внешнему виду. Он назван так потому, что имеет три крутых места. Среди крутых пиков есть и пологие места, которые можно использовать в качестве резиденций. Резиденция Пэй Юнь Шу находилась дальше всех от вершины горы.

Как только он вошел в комнату, он увидел, что стол завален лентами для волос. Он увидел, что они были сделаны из тканей разных цветов. Он взял одну наугад, и она была шелковистой и нежно атласной.

Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на младшего ученика, ожидающего у двери.

Тот тоже не знал: «Этого не было, когда я раньше убирался в комнате».

Пэй Юнь Шу махнул рукавом, и ленты со стола были отправлены ребенку: «Тогда возьми их и выбрось».

Мальчик не хотел их выбрасывать: «Старший брат, здесь много лент из драгоценных материалов. Посмотри на это, это лента, сплетенная вручную акулами Восточно-Китайского моря. Она не сгорит даже в огне».

«Тогда я отдам ее тебе», — сказал Пэй Юнь Шу. — «Уходи».

Ребенок все еще хотел что-то сказать, но дверь перед ним закрылась.

Держа на руках кучу лент, он чувствовал, что старший брат сегодня действительно странный, как будто он охладил ко всему.

Солнце садилось за горизонт, и свет в комнате был тусклым. Пэй Юнь Шу распаковал свои вещи. Когда он развязал ленту для волос, он посмотрел на белую полоску ткани и погрузился в свои мысли. Наконец он подошел к ширме, почему-то снял брюки, но, когда он посмотрел вниз, его кожа была белой и чистой, на ней ничего не было.

Он постоял немного, снова оделся и вышел из-за ширмы.

Пэй Юнь Шу налил чашку травяного чая, выпил и сидел за столом в оцепенении, словно в его сердце было опустошено и нечего было делать.

Чайные листья в чашке поднимались и опускались, Пэй Юнь Шу опустил глаза, наблюдая за вращением чайных листьев.

*

В водном зеркале отражалось лицо Пэй Юнь Шу.

Волосы его не были собраны и раскинулись по плечам, делая лицо белым, как нефрит, длинные ресницы опущены, а взгляд, казалось, смотрит на других через водное зеркало.

Чрезвычайно собранный и целеустремленный.

Владыка У Ван смотрел в водное зеркало, его сердце колотилось так сильно, что зеркало

задрожало, а затем исчезло.

У Ван некоторое время молчал, закрыл глаза и произнес мантру Чистого Сердца.

Он читал целый час и почувствовал, что его состояние стабилизировалось, поэтому он восстановил самообладание и махнул рукавами, призывая водное зеркало.

В даосском сознании больше нет волн, не должно быть больше взлетов и падений.

Но как только водное зеркало появилось, оно показало, как Пэй Юнь Шу снимает одежду и принимает ванну.

Водное зеркало сильно задрожало и на этот раз, прежде чем его успели убрать, оно превратилось в обычную воду и тяжело упало на землю.

Владыка У Ван закрыл глаза, кончики его ушей покраснели, но спина выгнулась от боли.

*

Пэй Юнь Шу спросил: «Есть кто?»

Меч Цин Юэ взлетел с края бассейна, готовый двинуться.

Меч сверкнул зеленым светом, но вокруг стояла тишина.

Пэй Юнь Шу вышел из воды, оделся, забрал меч Цин Юэ и вышел наружу.

На улице уже было темно, стрекотали насекомые и щебетали птицы, и вдруг возле дерева произошло какое-то движение. Пэй Юнь Шу подошел ближе и увидел, что с ветки упала маленькая змея толщиной с палец.

Дыхание Пэя Юнь Шу замерло, и он инстинктивно сделал несколько шагов назад. Только когда его спина прижалась к двери, он понял, что это всего лишь обычная змея.

Почему ему нужно бояться змей?

И сейчас...

Он поднял руку и молча посмотрел на ладонь. Только что он почувствовал жгучую боль. Должно быть, его ногти вонзились в ладонь, потому что он слишком нервничал.

Но теперь, когда он смотрел на свою ладонь при свете свечи в комнате, я увидел луч молочно-белой духовной силы, струящийся из раны. В следующий момент маленькая рана исчезла.

Пэй Юнь Шу долго смотрел на свою ладонь, затем сжал руку, выражение его лица потемнело.

По щелчку кончиков пальцев свет свечей в комнате мгновенно погас, оставив только луну, чей белый свет струился во двор.

Пэй Юнь Шу достал из сумки кинжал и швырнул его. В следующий момент послышался звук удара, пронзающего плоть. Маленькая змея была пригвождена к земле и после нескольких судорог оказалась полностью мертвой.

Через некоторое время Пэй Юнь Шу шагнул вперед и дрожащими руками коснулся маленькой змеи.

Он держал змею в руке и заставил себя поднять ее. Тонкое тело змеи несколько раз вздрогнуло, когда Пэй Юнь Шу поднял ее, как будто она была еще жива.

Гладкая и холодная голова змеи, казалось, была способна в следующий момент выгнуться и укусить запястье.

Пэй Юнь Шу спокойно смотрел на маленькую змею, а когда его руки перестали трястись, он отбросил змею в сторону и вернулся в дом.

*

Рано утром следующего дня младший ученик обнаружил во дворе мертвую змею.

Он выбросил ее и стал ждать перед дверью Пэй Юнь Шу. Он долгое время не слышал никакого движения внутри. Покричав некоторое раз, он понял, что его старший брат уже вышел.

Пэй Юнь Шу медленно управлял своим мечом. Он искал змей в джунглях на Пике Сань Тянь. Он не убивал их, а просто ловил и прикасался к ним снова.

От темного ночного неба и до восхода солнца. Его губы становились все белее и белее, а разум становился все более ясным.

Когда он выбрался из джунглей, он внезапно понял, что прошел путь до резиденции Владыки.

Когда он собирался уйти, меч Цин Юэ казалось, что-то увидел и нетерпеливо рванулся вверх, и влетел в павильон.

Этот павильон словно находился в облаках, а за окном был только туман вершин. Эти облака и туман как будто проникали в зал из окна. На стенах висело несколько изящных картин, это действительно похоже на резиденцию бессмертного.

Но Пэй Юнь Шу не видел этих вещей, он видел только небольшую черно-золотую башню на столе перед собой.

Хоть башня и маленькая, но, если ее поставить на стол, она уже высокая. Казалось, что-то подпрыгнуло в его даньтяне, и Пэй Юнь Шу растерялся. Он просканировал свое тело и увидел белый внутренний эликсир, окутанный золотым светом, который и прыгал вверх и вниз.

Пэй Юнь Шу должен был проверить что с ним происходит и что это за белый внутренний эликсир, но в это время он не мог думать ни о чем другом. Он только смотрел на черно-золотую башню на столе. Он вытянул кончики пальцев и коснулся этой башни.

После того, как он коснулся ее, башня резко сдвинулась с места.

Пэй Юнь Шу моргнул, наклонился к закрытой двери башни и прошептал: «Там есть кто-нибудь?»

Сказав это, Пэй Юнь Шу сжал руки.

Пустое пространство в его груди теперь ощущалось по-другому.

Но прежде, чем он успел услышать движение в башне, та внезапно исчезла.

Пэй Юнь Шу медленно обернулся, и увидел Владыку У Вана у двери, одетый в белое, тот стоял и смотрел на него с равнодушным выражением лица.

«Владыка, — сказал он, — что это за башня?»

Достопочтенный У Ван опустил глаза, избегая смотреть на Пэй Юнь Шу и сказал холодным голосом: «Тебя не должно быть здесь».

Пэй Юнь Шу хотел только знать, куда делась башня. Он подошел ближе к основателю, но, когда он сделал шаг, Владыка У Ван сделал шаг назад.

Они вдвоем вышли наружу. Этот павильон находился на вершине горы с туманными облаками. За ней был крутой утес.

Почтенный У Ван продолжал пятиться назад, отступая во двор, а затем отступил к краю скалы.

Пэй Юнь Шу наконец остановился. Его испытующий взгляд был устремлен на основателя, и его голос, казалось, унес ветер: «Владыка, вы боитесь меня?»

Выражение лица Владыки У Вана было спокойным, а тон — холодным, как лед: «Это полная чушь!».

«Тогда почему вы не смотрите на меня?», — спросил Пэй Юнь Шу.

В глазах Достопочтенного У Вана мелькнула борьба, и он, наконец, поднял глаза и посмотрел вперед.

Солнечный свет снаружи был идеальным, и он освещал Пэй Юнь Шу, окрашивая его волосы золотым светом. Его брови были ясными, губы красными, а зубы белыми. Его ясные глаза неподвижно смотрели на патриарха.

В море сознания зародилась острая боль, и культивация стадии Божественного Разделения превратилась в пытку.

У Ван закрыл глаза от боли и продолжал повторять мантру Чистого Сердца.

Если на Пути Безэмоциональности столкнуться с любовью — это равносильно падению в бездонную пропасть.

Пэй Юнь Шу был для него как яд. Если бы он прикоснулся к нему, это действие было бы необратимо, и его даосское сердце было бы уничтожено. Всего лишь один взгляд ощущался, как будто тысячи муравьев ели его сердце.

Нельзя прикасаться, нельзя окунаться...

Однако как он мог это вынести?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283950>